

1. Баринаева Е.А. Некоторые соображения по поводу учебника русского языка// Русский язык в школе, 1962. – № 2. – С. 15–22.
2. Бархин К.Б. Развитие речи и изучение художественных произведений. – М.: Работник просвещения, 1927. – 65с.
3. Белинский В.Г. Сочинения в 3-х т. Под ред. Головченко Ф.М. т. – М., 1848.
4. Бунаков Н.Ф. Избранные педагогические сочинения. – М.: АПН РСФСР, 1953. – 307с.
5. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 52с.
6. Веселов П.В. Современное деловое письмо в промышленности. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 160с.
7. Галахов А.В., Буслаев Ф.И. Конспект русского языка и словесности. – СПб., 1852.
8. Греч Н. Учебная книга русской словесности. – СПб., 1830. – 325с.
9. Демидова А.К., Смирнова А.Э. Русская коммерческая корреспонденция. – М.: Русский язык, 1985. – 223с.
10. Загорская А.П. Письмовник для ведения деловой корреспонденции. – М., 1992. – 140с.
11. Изучение деловой документации в школе. Методические указания. – Киев: Радянська школа, 1961. – 95с.
12. Кульман Н.К. Методика русского языка. СПб., 1912. – 320с.
13. Машкин А. Литература и язык в современной школе. – Госиздат Украины, 1923. – 76с.
14. Попова Н.В., Редозубов С.П., Шлепин М.А. Методика русского языка в школах первой ступени. – М.: Работник Просвещения, 1929. – 234с.
15. Примерные программы по русскому языку для школы первой ступени. – П., 1929.
16. Примерные программы по русскому языку. – П., 1919.
17. Примерные программы по русскому языку. – М., 1921–1922 гг.
18. Программы восьмилетней школы. Русский язык и литература. – М., 1963.
19. Пешковский А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. – М.–Л.: ГИЗ, 1930. – 264с.
20. Раевский Н.П. Беседы по методике русского языка. – М., 1910. – 290с.
21. Російська мова: Програма для 5–12 класів загальноосвітніх навчальних закладів з російською мовою навчання / Н.Г.Озерова, Г.О.Михайловська, Л.Д.Давидюк, В.І.Стативка, К.І.Бикова. – Чернівці: Видавничий дім «Букрек», 2005. – 156 с.
22. Срезневский И.И. Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте. – СПб., 1899. – 285с.

Ничик Н.Н.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ В.В.Маяковского КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМ)

Активным элементом художественной речи В.В.Маяковского [1] являются **фразеологические единицы (ФЕ)**, которые тоже могут стать объектом лексикографической интерпретации. Это связано с тем, что ФЕ характеризуются ярко выраженной экспрессивной и эмоциональной окраской (значимостью), что соответствует общей эмоционально и семантически напряженной атмосфере лирики поэта, и вместе с тем ФЕ – существенный элемент разговорной речи, которая лежит в основе поэтического высказывания В.В.Маяковского. Исследователи языка и стиля поэта – А.И.Дубинский, Г.О.Винокур, В.Гофман, М.Рыбникова, Е.Тагер и др. – отмечали его высокое мастерство в использовании фразеологизмов. Как показывает лексикографическое описание фразеологического фонда поэм [2], общей чертой для всех приемов включения фразеологизмов в поэтический текст, является активное вмешательство поэта в «жизнь» фразеологизма, что определяется принципиальной установкой поэта, сформулированной в статье «Как делать стихи?»: «Новизна в поэтическом произведении обязательна. Материал слов, словесных сочетаний, попадающих поэту, должен быть переработан» [3, с. 85].

1. **Фразеологический материал**, привлекаемый поэтом как одно из средств словесной образности, содержит все структурно–семантические типы (используемые условные обозначения фразеологических единиц приняты в «Словаре автобиографической трилогии М.Горького» [4, с. 24 – 32]): фразеологические сочетания – > **каменноугольный бассейн**, > **вести торги**, > **дать концерт**; фразеологические единства – Δ **висеть на ниточке**, Δ **дойти до точки**, Δ **терновый венец** (с трансформациями \rightarrow \blacktriangle **венчик тернистый**, \blacktriangle **мученический венец**); фразеологические сращения – \diamond **столбовой дворянин**, \diamond **во время оно**, \diamond **лобное место**; фразеологические выражения – **vv время хороший доктор**. Приемы трансформации фразеологизмов в поэмах В.В.Маяковского разнообразны: они затрагивают как изменения внутренней структуры (замена компонентов, типа связи между компонентами, контаминация, усечение, расширение состава, разобщение компонентов, изменение семантики), так и изменение внешних связей фразеологизма [5]. Фразеологические единицы, включенные в текст без каких–либо изменений, также являются достоянием индивидуально–авторской поэтической системы и, следовательно, объектом лексикографической интерпретации в связи с условиями его применения.

2. **Принцип расположения фразеологизмов** в словаре – алфавитный, в порядке следования слов–компонентов, являющихся для фразеологизма–инварианта грамматически и семантически организующим центром и потому ключевым. Так, для фразеологизмов, соответствующих словосочетанию, это грамматически главное слово: **Бросать**. Δ **Бросать перчатку кому–л.** \rightarrow \blacktriangle **Швырять перчатку – –**; **Рука**. Δ **Голыми**

руками (брать, взять). Для фразеологизмов, соответствующих предложению, это – подлежащее в двусоставных структурах: **Бог**. Δ **Чем бог послал** – – ; **Время**. $\forall \forall$ **Время хороший доктор** – – ; или – сказуемое в односоставных структурах: **Выколоть**. Δ **Хоть глаз выколи** – – ; **Вынуть**. Δ **Вынь да положь** – – . Ключевое слово может быть выделено по семантическому признаку: **Горох**. Δ **Как об стену горохом**.

Избранный путь показа авторского варианта фразеологизма через сопоставление с общеязыковым ставит ключевое слово в соотношение с используемой в фразеологической единице лексемой, а это дает возможность выяснить, какие слова общеязыкового запаса активно используются поэтом, нужны ему в обновляемом фразеологизме при создании художественного речевого образа.

3. Структура словарной статьи. Поскольку цель лексикографического описания – проследить характер изменения общеязыковой фразеологии в индивидуально-авторском преломлении, большое значение приобретает построение заголовочной части в этом типе словаря.

3. 1. Характер словаря определен как **сопоставительный**, поэтому **заголовок статьи** – двучлен: в левой его части приводится общеязыковой фразеологизм – первый член сопоставления, или исходный фразеологизм, форма и значение которого дается в соответствии с данными словарей, в том числе и фразеологических [6], а в правой части – фразеологический индивидуально-авторский вариант – второй, или производный, член сопоставления. Двучленный заголовок следует после ключевого слова: **Пасть**. Δ **Пасть к ногам**. Просить кого-л. о чем-л. \rightarrow \blacktriangle **К ногам лечь**. Делать кого-л. предметом поклонения, обожания. Цит. Фл-п, 1, 203. \blacktriangle **Лечь у ног**. Ластиться, ласкаться. **I Перен. анимализ.** (*A – моря*). Цит. Вим, 1, 240.

Левая часть заголовка, представляющая общеязыковой инвариант, может состоять в случае контаминации, условно обозначаемой знаком + (плюс) между инвариантными ФЕ, из двух фразеологизмов, дающих новый индивидуально-авторский фразеологизм: **Поймать**. Δ **Поймать за руку**. Помешать кому-л. красть. + Δ **Поймать с поличным**. Обвинить в преступлении на основе улики. \rightarrow \blacktriangle **За руку поймать с поличным**. **Усилит.** Обличить в воровстве, предъявляя предмет кражи. Цит. ВИЛ, 6, 253.

Если общеязыковой фразеологизм используется без каких – либо структурно-семантических изменений, т.е. сохраняет свою языковую структуру и семантику, то именно он и приводится в заголовке, который оказывается монокомпонентным: **Дать**. > **Дать ... концерт**. Выступать перед публикой с исполнением литературных или музыкальных произведений. (Рифма: в конце). **I Образно.** – с распространением компонентов. Все чаще думаю – // не поставит ли лучше // точку пули в своем конце. // Сегодня я на всякий случай даю прощальный концерт. Фл-п, 1, 199; **Нога**. Δ **Ноги подкашиваются**. Чувствовать крайнюю усталость. **I Перен. олицетвор.** (*O – нервы*). (Рифма: многие) – с инверсией. Нервы – // большие, // маленькие, // многие! – // скажут бешеные, // и уже // у нервов подкашиваются! О, 1, 178. Вместе с тем такое положение не является основанием для противопоставления общеязыкового и индивидуально-авторского в поэтической речи В.В.Маяковского, т.к. общеязыковые ФЕ, используемые автором, становятся элементами художественного текста, определяемого речевыми образами и идейно-эстетическим заданием [7]. Важно само по себе применение таких «неотмеченных» единиц по поводу тех или иных реалий, действий, ситуаций. Так, один из приведенных фразеологизмов > **Дать ... концерт** «выступать перед публикой с исполнением литературных или музыкальных произведений» использован поэтом образно: он отнесен к акту поэтического творчества – высшему проявлению любви к жизни, к самой поэме «Флейта-позвоночник», а потому антиномичен идее конца (гибели, смерти), заданной в тексте рифмой (в конце – концерт).

Таким образом, наличие / отсутствие сопоставительной формулы в заголовке может свидетельствовать только о максимальном / минимальном вторжении поэта в структуру и семантику фразеологизма.

Особую группу среди производных фразеологизмов составляют ФЕ с такими структурно-семантическими отличиями от общеязыковых, которые дают возможность говорить об индивидуально-авторских новообразованиях: используя общеязыковую модель, поэт не только уточняет, конкретизирует содержание ФЕ, но меняет ее образ и содержание в зависимости от изображаемой ситуации: **Высунуть**. Δ **Высунуть нос**. Выйти, показаться. \rightarrow \blacktriangle **Высунуть глазки**. Заглядывать, таясь, подсматривая. (Рифма: таска). Цит. О, 1, 191. \blacktriangle **Полглаза просунуть**. Заглянуть украдкой, осторожно. Цит. Пэ, 4, 180.

В процесс производства фразеологических неологизмов включается метафоризация, столь характерная для поэтической системы В.В.Маяковского. Метафоризация может затронуть только один из компонентов фразеологизма и в заголовочной части трансформируемый ФЕ приводится с заменой компонента на метафорическое сочетание, отмечаемое знаком \times («косого креста»): **Месить**. Δ **Месить грязь**. Идти по грязной дороге. \rightarrow \blacktriangle **Месить \times дымящееся мира месиво**. Идти дорогами войны. (Рифма: весь его). – в контексте *звукотисы (аллитерация)* Одинаково – // камень, // болото, // халупа ли, // человечьей кровийшей вымочили весь его. // Везде // шаги // одинаково хлюпали, // м е с я д ы м я щ е е с я м и р а м е с и в о. Вим, 1, 225.

Продуктом преобразования общеязыкового фразеологизма, исходного в процессе авторской фразеологической деривации, в поэтическом языке В.В.Маяковского нередко оказываются метафорические выражения (\times), которые имеют две семантические разновидности: во-первых, могут сохранять семантику фразеологизма, варьируя ее – Δ **Обливать грязью**. Незаслуженно оскорблять, чернить кого-л. \rightarrow \times **Помоев ушат**. Грязные сплетни, слухи. (Рифма: ушат). – в образном контексте (*Д – калека*). И так я калека в любовном боленье. // Для ваших оставьте по моему ушат. // Я только стих, / я только душа. Пэ, 1, 176 (*Буквализ.*). Во-вторых, могут приобретать самостоятельное значение, ассоциативно связанное с фразеологизмом – Δ **В глубине души**. Безотчетно, подсознательно. \rightarrow \times **У души в пещере**. В тайне от всех. (Рифма: череп). За всех вас, // которые нравились или нравятся, // хранимых иконами у души в пещере, // как чашу вина в застольной здравце, // подьемлю стихами наполненный череп. Фл-п, 1, 199.

Учитывая все имеющиеся результаты структурно-семантических преобразований языковых фразеологизмов в поэтической речи В. Маяковского, приводим основные типы заголовков:

а) общезыковой инвариант без сопоставительной части – **Дать**. > **Дать ... концерт**. Толкование. Цит. Фл-п, 1, 199; **Театр**. Δ **Театр военных действий**. Толкование. Цит. Вим, 1, 221; **Место**. ◇ **Лобное место**. Толкование. Цит. Вим, 1, 230;

б) с отношением фразеологической деривации: **Держаться**. Δ **Держаться (висеть) на волоске (на ниточке)**. Толкование. → ▲ **Держаться на ниточке**. Толкование. Цит. Пэ, 4, 145; **Ходить**. Δ **Ходят слухи**. Толкование. → ▲ **Нахлынули слухи**. Толкование. Цит. Вим, 1, 218; **Рассечь**. ◇ **Рассечь Гордиев узел**. → ◆ **Узел (земной) рассечь**. Толкование. Цит. Ч, 1, 245;

в) с формированием метафорических сочетаний, отличающихся семантической цельностью – **Обливать**. Δ **Обливать грязью**. Толкование. → × **Помоев ушат**. Толкование. Цит. Пэ, 4, 176; **Столпотворение**. ◇ **Вавилонское столпотворение**. Толкование. → **Городов вавилонские башни**. Толкование. Цит. О, 1, 182.

3. 2. Заголовочный фразеологизм и его производное должны быть охарактеризованы со стороны стилистической и эмоционально-экспрессивной значимости с помощью **системы помет**. Для поэтической речи В.В. Маяковского характерна общая разговорная стихия, тем важнее ситуации снижения и повышения стилистической окраски высказывания. Для стилистически повышенных фразеологизмов используются пометы: *высок., поэт., книжн., цсл.*; для стилистически сниженных ФЕ – пометы: *разг., груб., простореч.* Например: **Одр**. > **На смертном одре**. *Книжн. Цсл.* Находясь при смерти, умирая. → _| **Со смертных одр**. *Книжн. Цсл.* От смерти, из гроба. А ну, чудотворцы, / с о с м е р т н ы х о д р // встаньте–ка! 150 млн., 2, 158 (*Ирон.*); **Лезть**. Δ **Лезть в глаза**. Стремиться быть замеченным. → ▲ **Переть в глаза**. *Простореч. Усилит.* Навязчиво, назойливо привлекать к себе чье–л. внимание. I *Перен. олицетвор.* (*О – Америка*) – с *разобличением компонентов, в градации, гиперболически*. Сверльнуло глаза маяка / одноглазье – // и вот / в мозги, / в г л а з а, / в рот // из всех океанских щелей вылазя, / Америка т а к и п р е т и п р е т. 150 млн., 2, 147 (*Буквализ.*).

Эмоционально-экспрессивная окрашенность фразеологизмов, а также включенных в них компонентов, необходима, т.к. общая эмоционально-экспрессивная, смысловая и образная напряженность текста создается прежде всего за счет использования эмоционально и экспрессивно окрашенной лексики. Для выражения эмоционально-экспрессивной окрашенности слов и ФЕ используются следующие пометы: *иутл., ирон., пренебр., саркастич., усилит., торжеств., патетич.* и др.; обычно они предшествуют описанию фразеологизма (предпометы); некоторые из них характеризуют фразеологизм вместе с контекстом и тогда ставятся после описания и иллюстрации (последпометы). Например: **Венец**. Δ **Терновый венец**. *Цел. Высок. Поэт.* Как символ мученичества, страдания – по евангельскому свидетельству, колючий терновый венок, в насмешку надетый на Иисуса Христа воинами Пилата перед смертью. → ▲ **Терновый венец**. *Устар. Высок.* Символ добровольных страданий. I *Образно.* – в *контексте олицетвор.* (*О – шестнадцатый год*). Где глаз людей обрывается куцый, // головой голодных орд, // в т е р н о в о м в е н ц е революций // грядет шестнадцатый год. О, 1, 185 (*Ритор.*). – – ▲ **Тернистый венок**. *Разг.* (Рифма: горнисты). – с *инверсией, заменой компонентов, в гротеске*. С матрацев, / вздымая постельные тряпки, // клопы, приветствуя, подняли лапки. // Весь самовар рассеялся в лучики – // хочет обнять в самоварные ручки. // в точках от мух / веночки с обоев // венчают голову сами собою. // Взыграли туш ангелочки–горнисты, // пророзовев от иконного глянца. // Иисус, / приподняв в е н о к т е р н и с т ы й, / любезно кланяется. Пэ, 4, 161 (*Буквализ. Саркастич.*).

3. 3. Общезыковой фразеологический оборот может послужить основой для нескольких фразеологических новообразований, в таком случае деривативные отношения создают **многочленную словарную статью**. При этом в одном случае формируется **многозначный фразеологизм**: **Сдирать**. Δ **Шкуру сдирать с кого–л.** *Груб. Простореч.* Обращаться с кем–л. грубо, бесцеремонно. → ▲ **Сдирать шкуру**. 1. *Груб. Простореч.* Проявлять крайнюю жестокость. (Рифма: туток). – в *гиперболе, в гротеске*. Сегодня // не немец, // не русский, // не туток, – // это я // сам, // с живого с д и р а я ш к у р у, // жру мира мясо. // Тушами на штыках материка. // Города – груды глиняные. Вим, 1, 232 (*Буквализ.*). 2. Быть способным к жертве, не щадить себя. – в *образном контексте (Д – медведь)*. Я брал слова / то самые вкрадчивые, // то страшно рыча, // то вызволя лирово. // От выгод – // на вечную славу сворачивал, // молил, / просил, / агитировал: / « – Я, скажем, медведь, выражаясь грубо... // Но можно стихи... / Ведь с д и р а ю т ш к у р у ? ! // Подкладку из рифм поставишь – / и шуба!..» Пэ, 4, 163 (*Буквализ.*).

В другом случае словарная статья представляет собой **фразеологическое гнездо**: **Высунуть**. Δ **Высунуть нос**. Выйти, показаться. → ▲ **Высунуть глазки**. Заглядывать, таясь, подсматривая. (Рифма: таска). – в *гротеске*. В улицах // люди жир продырявят в четырехэтажных зобах, // в ы с у н у т г л а з к и, // потертые в сорок годовой таске, – // перехихикнуться, // что у меня в зубах // – опять! – // черствая булка вчерашней ласки. О, 1, 191. ▲ **Полглаза просунуть**. Заглянуть украдкой, осторожно. – в *образном контексте (Д – медведь), гротескно*. Потом, / извертясь вопросительным знаком, // хозяин п о л г л а з а п р о с у н у л: / – Однако! // Маяковский! // Хорош медведь! – // Пошел хозяин любезностями медоветь – – Пэ, 4, 180. В фразеологическом гнезде между фразеологическими неологизмами могут сложиться синонимические отношения, которые семантически объединяют ФЕ, не связанные между собой никакими структурными связями, но имеющими общую «производящую основу» – тот фразеологизм, от которого они образовались, по-разному используя лексические средства языка: **Идти**. Δ **Идти по трупам**. Не жалеть чьих–л. жизней для достижения целей. → ▲ **Попирать труп**. *Высок. Поэт.* Пренебрегать тем, что утратило значение. (Рифма: труб). I *Перен. олицетвор.* (*О – прошедшее*). *Звкп.: аллитерация.* – в *контексте олицетвор.* (*О – будущее*). Фабриками п о п и р а я прошедшего т р у п, // будущее загорланило триллионом труб: // « – Будущее наступило! / Будущее победитель!» 150млн., 2, 160 (*Буквализ.*). ▲. **Шагать по крови**. *Высок.* Достигать цели,

не останавливаясь перед потерями. (Рифма: багровой). — *в контексте панорамы*. Иван / через царства / шага е т п о к р о в и, // над миром справляя огней юбилей. // Выходит, что крепости строили даром, // Заткнитесь, болтливые пушки. 150 млн, 2, 145. (*Буквализ.*). Семантические сближения и расхождения возникают в языке поэм как следствие напряженного и постоянного поиска точного и нужного слова в построении словесного образа в соответствии с поэтическим замыслом.

В словарной статье, описывающей фразеологическое гнездо, ФЕ получают место по мере действия центральных сил – утраты фразеологической связанности: фразеологизмы, наиболее близкие к общезыковому инварианту, располагаются в начале статьи; фразеологизмы, пережившие наибольшие изменения (замена опорных компонентов, самостоятельное функционирование компонентов, разобщения компонентов, усечение ФЕ и др.), получают место в конце словарной статьи. Например: **Идти. Δ Идти по трупам**. Не жалеть чьих–л. жизней для достижения целей. → **▲ Попирать труп**. *Высок. Поэт.* Пренебрегать тем, что утратило значение. Цит. 150млн., 2, 160 **▲ Шагать по крови**. *Высок.* Достигать цели, не останавливаясь перед потерями. Цит. 150 млн, 2, 145; **Волос. Δ Волосы (стали, становятся) дыбом**. Сильно испугаться. → **▲ Дыбятся волоса**. О состоянии испуга, страха. Цит. Ч, 1, 257. **▲ Вздыхается волос**. О состоянии ужаса. Цит. Пэ, 4, 174. × **Издыхающий в ужас волос**. О состоянии потрясения, ужаса. Цит. Пэ, 4, 170. Как видим, в конце словарной статьи попадают и метафорические выражения, возникающие на базе ассоциаций с фразеологизмом. Они не могут быть признаны фразеологизмами в полном смысле слова, т.к. не характеризуются признаками воспроизводимости и устойчивости. Однако эстетическое и семантическое их единство дает возможность видеть в них семантически цельные образования, продолжающие линию общезыковой фразеологии в пределах индивидуально–авторской системы.

3. 4. Характеристика семантики фразеологизма. Толкование. Содержательную сторону фразеологизма составляет система значений и оттенков. Описание общезыкового фразеологизма основано на данных толковых словарей русского языка, воспроизводится то значение, которое известно каждому владеющему русской речью. Семантические особенности ФЕ индивидуально–авторской системы находят отражение в характере толкования. Наибольший эффект в представлении ФЕ дает **описательное толкование**, которое, сочетаясь с **системой помет**, создает широкие возможности для передачи тончайших семных колебаний в содержании единицы.

Фразеологические единицы толкуются только один раз, если фразеологизм наиболее близок к общезыковой семантике: **Дело. Δ Новое дело! Разг.** Еще чего! (как форма возражения). Знают посетители заранее / все как по нотам: // буду звать – / н о в о е д е л о ! – // куда–то идти, / спасать кого–то. Пэ, 4, 172; **Пойти. Δ Пойти комом**. → **▲ Завернуться комом**. Прийти в беспорядок, неустройство. (Рифма: домкомом). — *в контексте символизации (Д – семья)*. Вселенная вся семьей засеяна. – – // Сомнете периной / и волю / и камень. // Коммуна – / и то з а в е р н е т с я к о м о м. // Столетия / жили своими домками // и нынче зажили своим домкомом. Пэ, 4, 159 (*Саркастич.*).

В описании значения индивидуально–авторского фразеологизма опираемся на художественный контекст, который **модифицирует** содержание общезыкового фразеологизма, поэтому такие ФЕ получают самостоятельное толкование. Замены компонентов, изменение синтаксической структуры ФЕ, грамматического оформления отдельных компонентов создает новый образ, т.е. новое соотношение смыслов объединяемых в фразеологизме слов, а следовательно – и новое значение, которое в языке поэта получает большую конкретность, эмоциональную напряженность, семантическую целенаправленность. Именно так отличается описание мыслительного процесса в общезыковом инварианте и индивидуально–авторском варианте: **Вбить. Δ Вбить (вколотить) в голову**. Заставить запомнить, усвоить, повторяя неоднократно. → **▲ В череп мысль вдолбить**. Настойчиво учить думать, мыслить. (Рифма: долбил). — *с овеществлением субст. компонентов, в призыве*. Крикну я / вот с это, / с нынешней страницы: // – Не листай страницы! / Воскреси! // Сердце мне вложи! / Кровищу – / до последних жил. // В ч е р е п м ы с л ь в д о л б и ! Пэ, 4, 182 (*Буквализ.*). Значение складывающегося фразеологизма может существенно отличаться от общезыкового инварианта и даже его авторского варианта (при сохранении модели); в той же словарной статье: **▲ Вбивать в тугой слух**. Учить слушать: внушить, повторяя. (Рифма: понявших двух). — *в гиперболе, с овеществлением субст. компонента*. Тысячи раз / одно и тоже // он [Ленин] в б и в а е т / в т у г о й с л у х, // а завтра / друг в друга вложит // руки / понявших двух. ВИЛ, 6, 261.

Значение производного фразеологизма нередко контрастирует с общезыковым. Например: фразеологическое выражение **vv Если тебя ударят по одной щеке, подставь другую**, формулирующее известную евангельскую аксиому кротости и смирения, получает в поэтической речи В.В.Маяковского модификацию, противоречащую этому содержанию: **vv Не каждый удар сотрешь со щеки**. Невозможно прощать все оскорбления (*Контрастно исходному значению ФЕ*). Да, н е к а ж д ы й у д а р / с о т р е ш ь с о щ е к и, // Крик крепчал! / – Подымайтесь / за землю и волю вы! – // И берутся / бунтовщики – // одиночки / за бомбу / и за револьвер. ВИЛ, 6, 259. В этом случае контраст со значением исходного фразеологизма осложняет процесс фразеобразования.

Наиболее общим семантическим процессом, сопровождающим различные видоизменения общезыкового фразеологизма является буквализация, т.е. выявление исходного значения ФЕ и его взаимодействие с метафорическим содержанием. При этом структура фразеологизма может сохраняться, а семантическое проявление его будет двуплановым с преобладанием исходного значения. Так, гиперболически преувеличенный образ покаяния лирического героя дан через буквализацию фразеологизма **Δ бить поклоны** → **▲ лоб разбивать в покаянии**: «Люди! // Дорогие! // Христа ради, // ради Христа // простите меня! // Нет, // не

подыму искаженного тоской лица! // Всех окаяннее, // пока не расколется, // буду л о б р а з б и в а т ь в п о к а я н и и». Вим, 1, 233. Контекст – «пока не расколется», «не подыму лица» – создает условия для проявления буквального смысла фразеологизма.

Буквализацию могут пережить и отдельные компоненты фразеологической единицы, такова буквализация субстантивного компонента ФЕ **Δ на сердечной почве** в контексте образного (двупланового: прямое + переносное, метафорическое значение) употребления слова очерствевать: — в образном контексте (*Д – очерствевать*). Любовь любому рожденному дадена, — // но между служб, // доходов // и прочего // со дня на день // очерствевает с е р д е ч н а я п о ч в а. Л, 4, 85 (*Буквализ. субст. компонента*). Возвращение к исходному значению может наблюдаться и для других компонентов: **День. Δ Черные дни**. Время нужды и бедствий. — с повтором компонента, в песне, в цветовом комплексе (*золотистый – черный*). Вон / среди / золотистых плантаций //засеченный / вымычал негр: // «-У – у – у – у, / у – у – у! / Нил мой, Нил! // Приплещи / и выплещи / ч е р н ы е д н и! // Чтоб чернее были, / чем я во сне, // и пожар, чтоб / крови этой красней». ВИЛ, 6, 244 (*Буквализ. адъект. компонента*).

Ряд семантических изменений фразеологизмов может быть только обозначен с помощью помет и условных обозначений, т.к. семантическое описание неминуемо разрушает складывающийся на основе ФЕ речевой образ. Такое явление наблюдаем в случае развертывания метафоры, лежащей в основе фразеологизма – отмечено как образная реализация слова знаком оттенка **I** и пометой *Образно: Игра. Δ Игра случая*. → **▲ Волны случая**. Непредвиденный ход событий. **I Образно**. Нам казалось – / в коммунизмовы затоны // только / в о л н ы с л у ч а я / закинут / нас, / юля. ВИЛ, 6, 253, а также в случае метафорического использования фразеологизма при олицетворении или анимализации: **Выйти**. > **Выйти из берегов**. Затопить местность из-за повышения уровня воды. **I Перен. олицетвор.** (*О – океаны*). Седоволосые океаны // в ы ш л и и з б е р е г о в, // впились в арену мутными глазами. Вим, 1, 221; **Пасть. Δ Пасть к ногам**. Усиленно просить кого-л. о чем-л. → **▲ Лечь к ногам**. Ластиться, ласкаться. **I Перен. анимализ** (*A – моря*). И не только люди // радость личью // расцветили, // звери франтовато завили руно, // вчера бушевавшие // моря, // мурлыча, // л е г л и у н о г. Вим, 1, 240. Изобразительный эффект в таких контекстах не требует определения, формулировки, но обозначен с помощью помет.

Приобретение словом-компонентом или фразеологизмом новых, часто индуцированных сем может не составлять оттенка, но, проявляясь, эти семы обнаруживают обновление внешних связей фразеологизма или его компонента. Таково овеществление, своеобразный противовес олицетворению в поэтической речи В.В.Маяковского, отмечаемое пометами с *овеществлением субстант. компонента, в контексте овеществления* (с указанием слова – доминанты, получающего сему овеществления): **Выкатить. Δ Глаза выкатить**. Об удивлении, изумлении → **▲ Глаза выкатить**. О большом физическом напряжении. (Рифма: выскочу). — с распространением компонентов, с овеществл. субстант. компонента, в образном контексте (*Д – пожар сердца*), в уподоблении. Я сам // г л а з а наслезненными бочками в ы к а ч у. // Дайте о ребра опереться. // Выскочу! Выскочу! Выскочу! // Рухнули. // Не выскочишь из сердца! О, 1, 180 (*Буквализ.*).

Среди семантических помет особо следует оговорить те, которые содержат семантическую характеристику не только фразеологизма, но и контекста – 1) *каламб.* (каламбурно) – помета, обозначающая столкновение значений: **Проливать. Δ Проливать кровь** → **▲ Кровью (поля) поливать**. Вести кровопролитные войны. (Рифма: плевать). *Звкп.: аллитерация, ассонанс.* — в фантазмагории, в диалоге. «Крутните, – просят [знакомые], — // да так, чтоб вымер мир. // Что им? // К р о в ь ю п о л я п о л и в а т ь?» // Смеюсь горячности. // «Шут с ними! // Пусть поливают, плевать!» Ч, 1, 260. (*Каламб.*); 2) *контрастно исходн. значению фразеологизма* – помета, сопровождающая толкование, а также иллюстрацию – контекст, содержащий фразеологизм: **vv Если тебя ударят по одной щеке, подставь другую. Книжн. Цел.** Необходимо проявлять кротость даже при крайних оскорблениях. → **vv Не каждый удар сотрешь со щеки**. Невозможно прощать все оскорбления (*Контрастно исходному значению ФЕ*). Цит. ВИЛ, 6, 259.

3. 5. Являясь относительно устойчивой единицей лексико-фразеологического уровня, фразеологические единицы допускают **преобразования формы**. Замена компонентов, включение новых компонентов, изменение синтаксической конструкции фразеологизма получают отражение в заголовочном фразеологизме, первой части сопоставительного двучлена: **Бить. Δ Бить поклоны** → **▲ В поклонах разбить колени**. — **▲ Лоб разбивать в покаянии** — с включением компонентов, конкретизирующих исходный образ фразеологизма; **Весна. Δ Весна жизни** — **▲ Дожить до мая** — — изменение синтаксической структуры фразеологизма. Модификации компонентов фразеологизма создают аналогию с процессом словопроизводства, в котором используются морфемы, модифицирующие семантику производящей основы.

Однако, кроме процесса фразеологического производства, в поэтической речи наблюдаем процесс разрушения, разложения фразеологизма. В языке поэм это достигается путем восполнения недостаточной парадигмы фразеологизма формами, которые продиктованы контекстными условиями – условиями образной речи прежде всего. Такие формы в словарном описании обозначаются знаком □. Напр., в контексте гротеска используется в изъясительном наклонении глагольный фразеологизм, не имеющий в языке никакой другой формы, кроме деепричастной: **Δ Не покладая рук**. Неустанно. □ *Изъясит. накл.* — в гротеске А работает [Вильсон] как! / Н е п о к л а д а е т р у к. / Может заработать до смерти. // Вертит пальцем большим / большого вокруг... 150 млн, 2, 134. Итогом является буквализация фразеологизма.

Степень присутствия фразеологизма в контексте может быть различной; лексикографически это фиксируется как употребление (знак —).

Минимальное движение в сторону разрушения формы фразеологизма наблюдаем при инверсии, часто связанной с разобщением компонентов. **Сеть**. > **Телефонная сеть**. — — с инверсией, в гиперболе. Позвонила [телефонистка]! / Огонь потух. // И вдруг / как по лампам пошло куролесить, // вся с е т ь т е л е ф о н н а

я рвется на нити. Пэ, 4, 142 (*Буквализ. субст. компонента*); **Дворянин**. ◊ **Столбовой дворянин** — — — с разобщением компонентов. С т о л б о в о й отец мой д в о р я н и н, // кожа на руках моих тонка. // Может, / я стихами выхлебаю дни, // и не увидав токарного станка. Пэ, 4, 179.

Значительно более серьезным разрушением фразеологизма со стороны формы является: распространение фразеологизма или отдельного его компонента, а также самостоятельное функционирование компонентов фразеологизмов: 1) **Разбить**. △ **Разбить сердце**. — — — с распространением компонентов фразеологизма. Владимир! / Остановись! / Не покинь! // Зачем ты тогда не позволил мне броситься! // С размаху с е р д ц е р а з б и т ь о быки. Пэ, 4, 51 (*Буквализ*); 2) **Река**. △ **Река крови**. — — — с самостоятельным функционированием компонентов, в обращении, в олицетвор. К р о в ь! // Выцеди из твоей р е к и // хоть каплю, // в котрой невинен я! ВИМ, I, 232.

Сокращение компонентов (эллипсис) поликомпонентного фразеологизма мало отражается на его семантике, благодаря устойчивой закреплённости образного, содержания за данным комплексом компонентов (см. **Занавес**. VV **Занавес опустился, комедия окончена**). Эллипсис двукомпонентного фразеологизма приводит к самостоятельному функционированию этого компонента и, в сущности, к исчезновению фразеологизма. Контекст, построенный под влиянием содержания фразеологизма, воссоздает образ фразеологизма, — складывается ассоциация с фразеологизмом: **Конь**. ◊ **Троянский конь** — — — с воссозданием образа фразеологизма, в метаморф. (Д — человек—конь). Сабля взвизгнула. / От плеча / и вниз // на четыре версты порез, // Встал Вильсон и ждет — / кровь должна б, / а из раны / вдруг / человек полез. // И пошло ж идти! // — С пением лезуг. / В музыке, // 0 горе! / Прислали из северной Т р о и // начиненного бунтом человека [Ивана] — к о н я! 150 млн, 2, 151.

В разных контекстных условиях различна степень ассоциации с фразеологизмом, выдерживаемая всем контекстом. Но общим является отсутствие самой формулы фразеологизма. Для нее можно восстановить только общеязыковой инвариант без посредства индивидуально—авторского варианта. Слово—компонент перестает быть компонентом, оно возвращает себе статус слова, но несет в себе семантическое осложнение — ассоциацию с содержанием фразеологизма.

Сложную гамму семантических и формальных преобразований фразеологизмов, особенности их употребления выражает система помет, сопровождающих текстовой материал.

3.6. Фразеологизмы в образном контексте. Употребление как способ характеристики фразеологических единиц. Пометы, сопровождающие образное употребление фразеологизмов. Существенной стороной лексикографического описания фразеологизмов является показ их "образотворческой" роли. Фразеологизм — активный строительный материал в поэтическом языке В. Маяковского. Добываясь буквализации и разложения фразеологизмов, В.Маяковский как бы освобождает скрытую энергию фразеологизма, обновляет и оживляет речевой образ, лежащий в его основе. Такой речевой образ становится доминантой значительного отрезка текста (× **Пожар сердца** ← △ **Душа горит**). Фразеологическая единица может приобретать семантический сдвиг, являясь доминантой образного контекста: △ **Сердце раскрыть**. Быть искренним, открытым. / *Перен. олицетвор.* (О — Россия). Чьих голосов мощь // в песне звонче сплеталась?! // Россия // с е р д ц е свое // р а с к р ы л а в пламенном гимне! ВИМ, I, 238; > **Дать концерт**. Выступить публично с исполнением литературных или музыкальных произведений. I *Образно*. Все чаще думаю — // не по с т а в и т ь ли лучше // т о ч к у пули в своем конце. // Сегодня я на всякий случай даю // прощальный концерт. Фл—п, I, 199.

Однако образная реализация фразеологизма может наблюдаться и без семантического сдвига, в специфических условиях взаимодействия фразеологизма с творческим контекстом (образность иерархического, доминантного типа). Такое использование фразеологизма может быть определено лексикографической категорией употребления.

Содержание фразеологической единицы в поэмах В.В.Маяковского может служить организации разных типов творческого контекста, построенного на противопоставлении. В сравнении выявлен момент сходства сопологаемых явлений. Напр., беспомощность и обреченность сметенных революцией эксплуататорских классов выражены с помощью фразеологизма: — в сравнении: Топот рос, / и тех тринадцать [Временное правительство] // сгреб, / забил, / зашиб, / затыркал. // Забились / под галстук — / за что им приняться? — // Как будто / т о п о р / н а в и с н а д з а т ы л к о м. X, 8, 260 сл. (◊ **Дамоклов меч** → ◆ **Топор навис**. 0 постоянно угрожающей опасности). Сопоставление и антитеза, различаясь объемом, развернутостью речевых образов, фиксируют внимание на контрасте признаков сопологаемых явлений: **Класс**. > **Рабочий класс**. Те, кто заняты в процессе производства, производительные силы; рабочие. — — — в сопоставлении (Рифма: касс): Город грабил, / греб, / грабастал, // глыбил пуза касс, // у станков / худой и горбастый // встал / р а б о ч и й к л а с с. ВИЛ, 6, 242; **Растопырить**. △ **Растопырить глаза**. *Простореч.* → ▲ **Растопырить глаз**. Широко открыть глаза (глаз). □ *Прич.* — в антитезе (поэты — лирический герой), в гиперболе (Рифма: вас): От вас, // которые влюбленностью мокли, // от которых в столетий слеза лилась, // уйду я, // солнце моноклем // вставлю в широко р а с т о п ы р е н н ы й г л а з. О, I, 187.

В уподоблении, кроме выявления общих свойств сопологаемых предметов, подчеркнут образ действия предмета, описываемого с помощью фразеологической единицы, получающей в контексте форму творит. п.: **Камень**. △ **Камень на шее**. То, что мешает, обременяет. □ *Твор п.* — в уподоблении, в прямой речи. Крикнул ему [сопернику]: // "Хорошо! // Уйду! // Хорошо! Твоя останется! // Тряпок нашей ей, // робкие крылья в шелках зажирили б. // Смотри, не уплыла б. // К а м н е м н а ш е е // навесь жене жемчуга ожерельий!" Фл—п, I, 207

Постепенное нарастание в одном предмете (явлении) признаков другого предмета (явления) представляет собой явление метаморфозы. Фразеологическая единица может занимать различное место в этом процессе:

а) один из компонентов фразеологизма становится основой этого процесса: И поёт, // и благоухает, // и пёстрое сразу, – // но от этого // костром разгораются лица // и сладчайшим вином пьянеет разум. ВИМ, I, 240. (Лицо. Δ Лицо горит. \rightarrow \blacktriangle Лицо разгорается);

б) фразеологизм включен в контекст, развертывающий речевой образ метаморфозы «человек – медведь»: Вчера человек – / единым махом // клыками свой размедведил вид я! // Косматый, // шерстью свисает рубаха. Пэ, 4, 146 сл. (Мах. > Единым махом).

Фразеологические единицы в языке поэма используются как одно из средств гиперболы. Гипербола в поэмах В. Маяковского – это не только преувеличенное количество, выраженное числительным, но и общая избыточность признака, действия, выраженная всей структурой контекста, частью которого является и данный фразеологизм: – в гиперболе. Тысячи раз / одно и то же // он [Ленин] в б и в а е т в т у г о й слух, // а на завтра / друг в друга вложит // руки / понявших двух. ВИЛ, 6, 261. (Вбить. Δ Вбить (вколотить) в голову \blacktriangle Вбить в тугой слух).

Отбор и комбинация слов и фразеологизмов, дающих резкие эксцентрические характеристики, намеренно искажающие естественную линию и форму, рождает гротеск. В основе гротеска словесный эксцентризизм, карикатура, которые В.В.Маяковский, будучи живописцем острых форм, перенес в поэзию, в стиль своих ранних поэма: – в гротеске. От орлов, / от власти, / одеял и кружевца // г о л о в а / присяжного поверенного [Керенского] к р у ж и т с я. X, 8, 240. (Голова. Δ Голова кружится).

Изображение какого-либо предмета или явления в подчеркнутой острой словесной форме (гротеск, фантастика / фантазиягория, гипербола) сменяется в языке поэма акцентированием значений, прямо описывающих или называющих предмет так, что оно воспринимается как нарочитое, неестественное. Это явление остраннения, при котором "восстанавливается восприятие реальной обыденности тем", что ее "описывают вновь найденными словами" (В. Шкловский): – в контексте остраннения. И когда, // приход его // мятежом оглашая, // выйдете к спасителю – // вам я // д у ш у в ы т а щ у, // растопчу, // чтоб большая! – // и окровавленную дам, как знамя. О, 1, 185. (Буквализ.) (Вытащить. Δ Душу вытащить).

Слова и фразеологические единицы могут участвовать в создании речевых образов различных фантастических явлений и предметов. Фантастичность – одно из ярких свойств поэтического мира поэма В. Маяковского, свидетельствующее прежде всего о том, что мятущемуся духу поэта (и его лирическому герою) были тесны рамки мира, сжатого вещами и условностями ("на мозгах // верхом // – "Закон", // на сердце цепь – // "Религия". Ч, I, 250). В художественном контексте складывается контраст реального и нереального, в выражении которого принимает участие и фразеологизм. В описании загробного мира, описывая разговор между покойниками, поэт использует фразеологизмы: – в фантастич. контексте. "Крутите, просят [умершие знакомые], – // да так, чтоб вымер мир. // Что им? // К р о в ь ю п о л я п о л и в а т ь? – " // Смейсь горячности // "Ш у т с н и м и! // Пусть поливают, // плевать!" Ч, I, 260. (Лить. Δ Лить (проливать) кровь; Шут. Δ Шут с ними!).

Особенностью поэтической манеры В. Маяковского является своеобразный словесный кинематографизм, проявляющийся в приемах монтажного конструирования широкого контекста. Выделение, подчеркивание отдельных художественных деталей ассоциируется с крупным планом; перечисление явлений и предметов как сменяющих друг друга в короткий промежуток художественного времени создает ассоциацию с панорамным показом. Фразеологические единицы, встроенные в такой контекст, своей динамичностью усиливают впечатление монтажного сечения реальной действительности. Так, фразеологизм \diamond Лобное место (место казни в Древней Руси) в одном контексте назван дважды, чтобы фиксировать внимание, остановить, задержать движение художественного времени. Эта "остановка", выраженная повтором семантически сближенных в контексте явлений ("под ногами камень" = "на лобном месте стою"), создает эффект крупного плана: Смотрите, // под ногами камень. // На л о б н о м м е с т е стою. // Последними глотками воздух... ВИМ, I, 230. В другом контексте перечень предметов и строений на Красной площади создает эффект панорамного обзора (помета: в панораме): Ночь – / и на головы нам // луна. // Она / идет / откуда-то... // – – Кремля / кусок / от ночи откутав, // переползает / через зубцы. // Вползает / на гладкий / валун, // на секунду склоняет / голову, // и вновь / голова – лунь // уносится / с камня / голого. // М е с т о л о б н о е – // для голов / ужасно неудобное. X, 8, 316 сл. Возможно совмещение обоих монтажных приемов построения текста, иногда с противопоставлением их: Бросить. Δ Бросить взгляд. Посмотреть. \rightarrow – – \blacktriangle Глаза кинуть. Взглянуть. (Рифма: рудники) – в контрасте планов. Ты / с боков / на Россию глянь – // и куда / г л а з н и к и н ь, // упираются / небу в склянь // горы, / каторги / и рудники. ВИЛ, 6, 258 сл.

Лексикографическая категория употребления обозначает семантико-стилистическую значимость фразеологизма как структурного элемента речевой композиции – определенного типа высказывания: а) в прямой речи и формах, приближающихся к ней – в песне, призыве, в лозунге, в приказании; б) в несобственно-прямой речи. Такое богатство форм речевого высказывания создает впечатление "густой заселенности" поэма действующими лицами реальными: Братся. Δ Братся за оружие. \rightarrow \blacktriangle Братся за бомбу и револьвер. Борьтесь, сражайтесь. П Поднимать вооруженное восстание. (Рифма: братцы). – в прямой речи, в диалоге. Зверела реакция. / – – – Сам заскулил / Плеханов: – Ваша вина, / запугали, братцы! // – – Нечего / зря / з а о р у ж и е б р а т ь с я. – // И Ленин / в этот скулеж недужный // врзал голос / бодрый и зычный: // – Нет, / з а о р у ж и е / б р а т ь с я нужно, // только более / решительно и энергично. ВИЛ, 6, 270; и фантастическими: Бассейн. > Каменноугольный бассейн. Место залегания каменного угля. (Рифма: засеянным) – с разобщением компонентов, в контексте олицетвор. /О – паровозы/, в несобственно-прямой речи. К к а

м е н н о у г о л ь н ы м и д ё м т е б а с с е й н а м ! // За хлебом! / За черным! / Для нас засеянным. // Вез дров ходить – / дураков наймите! // На митинг, паровозы! / Паровозы, / на митинг! 150 млн, 2, 119.

Как употребление можно рассматривать использование фразеологизмов в композиционно значимых отрезках текстов – в повторах, градации (как разновидности повтора), в параллелизме, в заглавии (см. **Биться**. Δ **Биться лбом** – – \blacktriangleright **Вбиваться лбом** – – – в *повторе*; **Волос**. Δ **Волосы дыбом** – – \blacktriangleright \times **Издыбленный в ужас волос** – – – в *градации*; **Могила** > **Братская могила** – – – в *параллелизме*; **Ладонь**. Δ **Как на ладони** – – – в *заглавии* – –).

3. 7. Фразеологизм в стихотворной речи. Для слова и фразеологизма язык поэзии – это специфические условия функционирования, так как к обычным связям, грамматическим и смысловым, присоединяются условия ритма, рифмы, звуковой организации речи, которые оказывают своего рода катализаторами в проявлении художественной семантики. Гротесковая ситуация, намеченная в поэме "Про это" в сцене встречи лирического героя с "почитателями", становится острее от рифменной переключки: "ангелочки-горнисты" – "венок / тернистый". "С матрацев, / вздымая постельные тряпки, // клопы, приветствуя, подняли лапки. // Весь самовар рассыпался в лучики – // хочет обнять в самоварные ручки. // В точках от мух / веночки / с обоев // венчают голову сами собою. // Взыграли туш ангелочки-горнисты, // пророзовев от иконного глянца. // Исус, // приподняв / в е н о к т е р н и с т ы й, // любезно кланяется. Пэ, 4, 161. (*Буквализ. саркастич.*). Поскольку рифма оказывает большое влияние на проявление семантики слова, приведем рифменную пару после толкования фразеологизма: **Вести**. > **Вести торги**. Торговать (Рифма: каторги). **I Перен. олицетвор.** (*О – река*). А там, // где тундрой мир вылинял, // где с северным ветром в е д е т река т о р г и, – // на цепь нацарапаю имя Лилино // и цепь исцелую во мраке каторги. Фл–п, I, 204.

Звуковая организация поэтической речи в поэмах В.Маяковского – одно из важнейших средств выразительности. Игра звуковыми возможностями слова создает богатую звуковую палитру, в словарном описании фиксируется пометой *Звкл.* с уточнением в скобках вида звукописи: *звкл. (ассонанс)*, *звкл. (аллитерация)*, *звкл. (ономатопея)* перед текстовым материалом, заключая ряд грамматических и семантико-стилистических характеристик. Так, использование в контексте фразеологизма > **братская могила** согласных звонких, глухих (з, с, ж, д, т) и сонорного <р> в самом фразеологизме, поддержанное текстом, создает образ скрипа и скрежета разоренного первой мировой войной крестьянского и рабочего быта, народной жизни: **Могила**. > **Братская могила**. Погребение, общее для нескольких человек. **I Перен.** Опустевшее, обезлюдевшее место. – с *инверсией*, в *параллелизме*. *Звкл (аллитерация)*. Идут, / железом / клацая и лацкая. // – Убивайте! / Двум буржуйам тесно! – Каждое село – / м о г и л а б р а т с к а я, // город – / завод протезный. Вим, 6, 250. Помета *Звкл.* перед иллюстрацией возникает как предупреждение о звуковой мелодии текста.

Предлагаемые приемы лексикографической интерпретации фразеологического фонда поэм дают возможность, на наш взгляд, передать богатство и своеобразие использования фразеологизмов в индивидуально-авторской поэтической системе В. В. Маяковского.

Источники и литература

1. Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: В 13–ти т. – М., 1955 – 1961. В лексикографическом описании поэм приняты следующие условные сокращения: «Облако в штанах» – О, «Флейта-позвоночник» – Фл.–п., «Война и мир» – Вим, «Человек» – Ч, «150 000 000» – 150 млн., «Про это» – Пэ, «Люблю» – Л, «Владимир Ильич Ленин» – ВИЛ, «Хорошо» – Х (с указанием тома и страниц).
2. Ничик Н.Н., Ронгинский В.М. Словарь фразеологизмов в поэтической речи В.В.Маяковского (на материале поэм). – Симферополь, СГУ, 1991. – 160 с.
3. Маяковский В. В. Как писать стихи // Полн. собр. соч.: В 13–ти т. – М., 1955 – 1961. –Т. 12, с. 81–89.
4. Словарь автобиографической трилогии М.Горького. Инструкция... Тип словаря. Вводные замечания. – Вып. 1. – Л., 1974.
5. Ничик Н.Н. Фразеологические единицы в системе поэтического словоупотребления В.В.Маяковского (на материале поэм 1914 – 1924 г.г.). – Дис. ... канд. филол. Наук. – Киев, 1983. – 203 с.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка. / Сост. Л.А.Войнова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Федоров. Под ред. А.И.Молоткова. – М., 1978. – 543 с.; Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2–х т. / Сост. А.И.Федоров. – М., 1997; Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М.: Русские словари, Астрель, 2001. – 856 с.
7. Ничик Н.Н. Использование семантики фразеологических единиц в поэмах В.В.Маяковского // Русское языкознание. – 1985. – № 11. – С. 111– 117.

Петренко Н.А.

СВОЕОБРАЗИЕ ПСИХОЛОГИЗМА П.Д. БОБОРЫКИНА В РОМАНЕ «ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ»

Постановка проблемы. Изображение внутреннего мира человека, его изменений, переходов из одного состояния в другое, зарождения и развития мыслей привлекало внимание многих литературоведов (Л.Я. Гинзбург [2], А.Б. Есин [3], А.П. Скафтымов [5], И.В. Страхов [6] и др.). По мнению А.Б. Есина, «о психологизме можно говорить лишь в том случае, когда психологическое изображение становится основным способом (выделено Есиным), с помощью которого познаётся изображённый характер...» [3, с. 12]. И.В.